

АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНКЛЮЗИВНОЕ СОЗНАНИЕ

Варенова Тамара Васильевна,

доцент кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, кандидат педагогических наук, доцент.

Вызовы современности отождествляются с неопределенностью, сложностью и разнообразием. Актуальность принципа адаптации к реальности снижается, взамен приходит преадаптивность – умение воспринимать неопределенность как возможность для формирования будущего. Развитие в обществе инклюзивных процессов привело к кардинальным изменениям в системе специального образования, возникновению иного отношения к лицам с особенностями психофизического развития, принципиально другим подходам к решению вопросов их социализации и интеграции.

Постнеклассический этап научной картины мира, который начался с последней трети XX века, базируется на принципах «Допустимо все», «Все во всем». Он характеризуется отказом от детерминистических представлений о мироустройстве, представлениями о самоорганизации открытых, нелинейных и диссипативных систем, стремящихся к заданным целям, новой категориальной сеткой научного знания, ассимиляцией духовных практик, научных и паранаучных достижений прошлого. Идеалы и нормы научного познания – мультипарадигмальность, признание множественности истин; связь внутринаучных целей с вненаучными, с социальными ценностями и целями; практическая ориентированность; включение в сферу изучения нестабильности как свойства систем; новое понимание закона, предмета и объекта науки. Для этого этапа характерно также возникновение новой

онтологии – человеческой субъективности, где человеческое бытие рассматривается в физическом мире и в сознании, что осмысливается человеком как временное и конечное.

В отличие от широко используемого в гносеологических подходах понятия «личность», онтологическое направление в педагогике выстраивает свою концепцию на категории «человек», что отражает не только социальный вариант бытия индивида, но и природный, духовный, исторический, космический аспекты встроенности в целостность реального мира. Онтологические основания специальной педагогики и психологии – это проблемы смысла бытия и качества жизни лиц с ограниченными возможностями.

Онтология опирается на две кардинальные категории: бытие (материальное, духовное) и небытие. Категория небытия обозначает свойство вещей не существовать, отсутствовать. Рассматривая общие и специфические закономерности развития предметных областей специальной педагогики и специальной психологии, можно убедиться в наличии на определенных исторических этапах своеобразного «эффекта отсутствия» лиц с теми или иными физическими и психическими отклонениями. В настоящее время их присутствие в обществе не только стало заметным, но и увеличивается, расширяется во всех сферах жизнедеятельности [3].

Специфика онтологического подхода заключается в преобладающей ориентации на понимание и взаимопонимание субъектов воспитательного процесса. Согласно Эриху Фромму, существует две кардинально противоположные жизненные позиции всех живущих на земле: позиция «иметь» и позиция «быть». Первая означает сведение смысла жизни к потреблению: «Я есть то, чем я обладаю». Вторая заключается в самом проживании взаимодействия с миром: «Я есть то, что со мной происходит». При первой человек концентрируется на средствах существования, при второй – на содержании жизни.

Теперь лица с инвалидностью уже не могут довольствоваться наличием пособия или пенсии, у них стойкое желание быть полезными членами общества. Онтологический подход к воспитанию переводит восприятие человека в сферу активности, деятельности, субъектности, предполагает включение его в разнообразные социальные отношения.

Методологическим основанием функционирования современной системы специального образования выступает аксиологический подход, согласно которому человек признается в качестве высшей ценности общества и самоцели общественного развития. В центре аксиологического мышления находится концепция взаимозависимого, взаимодействующего мира, где важно научиться видеть не только то, что объединяет человечество, но и то, что характеризует каждого отдельного человека, и учитывать его особые потребности. Для того чтобы это стало реальностью, необходимо формирование у всех членов общества как инклюзивной культуры, так и инклюзивного сознания.

Мир человека – это культурно выстроенное пространство, все границы которого имеют социокультурный характер. Понятие «культура», как и «сознание», многозначно и имеет большое количество трактовок в зависимости от рода сфер человеческой жизнедеятельности. Нормы культуры не наследуются генетически, а усваиваются только в процессе обучения.

Культура включает в себя формы социального поведения человека, обусловленные уровнем его воспитания и образования. Однако культура может существовать абстрактно, поскольку имеющийся исторический опыт порой оказывается недостаточным для каждого конкретного действия в определенной пространственно-временной ситуации. Чем выше уровень развития культуры, тем больше у человека вариантов для формирования эффективных социальных отношений. Тем не менее, культура становится реальным содержанием личностного сознания в том случае, когда её нормы гармонично, естественным

образом вписываются в стиль и образ жизни личности. Культура – это своего рода свод «правил игры» коллективного существования, «плодотворное существование», «усилие человека быть», «мера человеческого в человеке» [1, с. 304].

Культурогенез приводит к рождению новых форм культуры и интеграции их в социальную практику. Так, в последнее десятилетие в связи с изменением социальной парадигмы, появился такой феномен, как «инклюзивная культура». Данное понятие не имеет четкого, общепринятого определения и трактуется по-разному: особая философия; часть общей школьной культуры, направленной на обеспечение поддержки ценностей инклюзии; уникальный микроклимат доверия; особая инклюзивная атмосфера; фундаментальная основа для создания культуры инклюзивного общества, в котором многообразие особенностей, различий приветствуется и поддерживается. «Стержнем инклюзивной культуры» называют недопустимость дискриминации [2]. К инклюзивной культуре зачастую относят принятие инклюзивных ценностей (позитивное отношение к разнообразию, сотрудничеству, установка на преодоление барьеров к включению, в том числе стереотипов, мешающих инклюзии) и создание школьного сообщества. Кратко это понятие можно сформулировать так: ***инклюзивная культура*** – это форма социального поведения человека, *исключающая проявление дискриминации любого вида.*

Инклюзивная культура обеспечивает движение исторического времени, меняет мысли и действия, создает иные семантические поля, набор установок, ценностей, представлений и моделей поведения. Волновая теория культуры, выдвинутая О. Тоффлером, прослеживается и в развитии инклюзивной культуры. Инклюзивные ценности образования, как показывает практика, подвергаются колебаниям, что бывает особенно заметно в начале каждого учебного года. Помимо наличия инклюзивной готовности и даже выявленной определенного

уровня инклюзивной культуры, необходимо формирование инклюзивного сознания у всех участников образовательного процесса. Это можно сравнить с ситуацией, когда все дети знают слова «здравствуйте», «до свидания», «спасибо», «извините» и прочие, но далеко не всегда без напоминания взрослых самостоятельно используют их в измененных условиях, потому что они не укоренились в их сознании [4].

Содержание сознания детерминируется культурно-историческими условиями и традициями, социально-политической, религиозной ориентацией членов определенных сообществ. Понятие «*инклюзивное сознание*», как более высокий уровень развития инклюзивной культуры, можно сформулировать в виде совокупности психических процессов и духовных способностей, посредством которых человек воспринимает, переживает, оценивает, постигает и осмысливает мир, других людей и самого себя.

Направленность сознания на внешний мир, его восприятие и осознание соседствуют с рефлексией, вглядыванием личности в себя, самопознанием. Смысл слова «со-знание» можно представить как «быть вместе, рядом со знанием». Объективность сознания сочетается с субъективностью. Отражение тех или иных вещей и процессов выступает не только как реакция на ситуацию, но и как личностная позиция, собственная интерпретация этой ситуации.

Анализ философской и психолого-педагогической литературы показывает, что процесс «присвоения» социальных ценностей и смыслов базируется на стартовой готовности личности и проходит путь от явного или скрытого сопротивления через пассивное принятие к активному принятию. Структура и содержание региональной социокультурной модели формирования инклюзивного сознания разрабатывается с учётом потенциальных возможностей и образовательных запросов, социальных потребностей и возникающих

затруднений у всех участников образовательного процесса. В инклюзивном образовательном пространстве в работу активно включаются родители (законные представители обучающихся), учителя-предметники, учителя-дефектологи, педагог-психолог, социальный педагог, педагоги дополнительного образования и другие специалисты. Особая роль в формировании инклюзивной культуры (сознания) местного сообщества отводится сотрудничеству с СМИ, социальными службами и производственными коллективами региона. При проведении мероприятий инклюзивной направленности широко используются различные активные методы: тренинги, дискуссии, деловые игры, решение социально-педагогических ситуаций, консультации-иллюстрации, информационные клубы и др.

Список использованной литературы:

1. Большой психологический словарь. – 4-е изд., расширенное / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М. : АСТ МОСКВА; СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
2. Бут, Т. Показатели инклюзии: практ. пособие / Т.Бут, М. Эйнскоу / Под ред. М. Вогана. – М. : РООИ «Перспектива», 2007. – 124 с.
3. Варенова, Т. В. Мировоззренческие основы современной специальной педагогики / Т. В. Варенова. – Специальная адукация, 2018, № 5. – с. 13–17.
4. Варенова, Т. В. Научно-методические аспекты региональной модели «от инклюзивной культуры к инклюзивному сознанию» / Т. В. Варенова, М. Г. Купцова. – Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность: материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 23–25 октября 2019 г.) / гл. ред. С. В. Алехина. – М. : МГППУ, 2019. – С. 377–382.